

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА КОЧКУРКИНА

доктор исторических наук, заведующий сектором археологии Института языка, литературы и истории
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
babkin@karelia.ru

МАРИНА ИГОРЕВНА ПЕТРОВА

директор
Муниципальное учреждение культуры «Куркиёкский краеведческий центр» (Куркиёки, Российская Федерация)
аспирант кафедры отечественной истории Института истории, политических и социальных наук
Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
kirjzh@mail.ru

**АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ КИРЬЯЖСКОГО ПОГОСТА.
ФОРМИРОВАНИЕ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ***

Историко-археологическое изучение Кирьяжского погоста позволило наметить основные этапы развития важного торгового центра средневековой Карелии. Благоприятные природно-климатические факторы и вовлечение местного населения в международную торговлю привели в X–XIV веках к расцвету территории. Развитие поселений прослеживается по археологическим памятникам: могильникам, городищам,кладам, случайным находкам. Для исследования эволюции историко-культурных ландшафтов Кирьяжского погоста применены методы картографической документации изучаемых мест. В границах современного поселка Куркиёки локализовано 9 патронимических деревень, составлявших центр погоста. Впервые описана устойчивая поселенческая структура, непосредственно связанная с археологическими памятниками. На основе данных топонимии и письменных источников XV–XVI веков локализовано 14 прибрежных деревень. Населенные пункты возникли на местах торгового, волоков и сторожевых пунктов и в дальнейшем развились в интегрирующие культурные центры. Ядро Кирьяжского погоста с деревнями Кууппала, Рахола, Хямеенлахти, Соскуа, Риеккала, Отсанлахти отмечено концентрацией археологических находок. Отдаленные прибрежные деревни имели свои центры в деревнях Лапинлахти и Терву. Позднее церковно-административное деление на погосты и перевары сложилось с учетом древних родоплеменных границ с сохранением основных поселенческих центров.

Ключевые слова: археологические памятники, Кирьяжский погост, Куркиёки, поселенческая структура, средневековая Карелия, топография, топонимия

ВВЕДЕНИЕ

Эпоха Средневековья Северо-Западного Приладожья ярко освещается не только археологическими памятниками, включающими могильники, поселения, городища, клады, но и письменными источниками, раскрывающими важные события в жизни народа, оставившего эти памятники. Историко-археологические итоги исследования, осуществленные зарубежными и отечественными учеными, подробно изложены в недавно вышедшей книге [2], поэтому не считаем нужным вновь возвращаться к этим сюжетам. Исследование топонимии позволило сделать информативные выводы относительно территории расселения древнекарельского народа, путей его передвижения, особенностей хозяйственного уклада, этнокультурных контактов на протяжении нескольких сотен лет. По своим природ-

но-климатическим условиям Северо-Западное Приладожье представляет собой своеобразное и неповторимое явление, что предопределило пути заселения края, формы адаптации человека к естественно-географическим условиям, оптимальные способы природопользования, виды хозяйствования и т. д. Разветвленная водно-волоковая сеть позволяла выходить к Сайменской озерной системе и далее до Беломорья и Ботнического залива [8].

В границах Кирьяжского погоста первые средневековые памятники (объекты каменного века в данной статье не рассматриваются) датируются X–XI веками и представлены большей частью разрушенными могильниками, в которых умершие погребены по обряду трупосожжения, а также случайными находками, обнаруженными в процессе хозяйственных работ.

В деревне Кууппала и ее окрестностях на протяжении XX века были найдены артефакты, как в процессе сборов случайных находок, так и в результате целенаправленных раскопок: клады, хозяйственный комплекс в виде каменной площадки размерами 10×10 м (кузница?). На ней обнаружены тигель для плавки бронзы и донышко от аналогичной вещи. Курьезной находкой можно считать «клад» топоров на острове Виллапекко. В Музейном Ведомстве Финляндии хранятся 48 топоров и некоторые другие предметы с этого острова, датирующиеся X–XIV ве-

ками. Возможно, эта коллекция была создана местным жителем.

К числу редких памятников начала II тыс. н. э. на северном побережье Ладожского озера относится могильник Кууппала-Калмистомяки-Ряккеляйнен (Räkköläinen) на восточном берегу залива Куркийокский, примерно в 200 м от уреза воды. Археологические работы на могильнике производились в 20–30-х годах прошлого века. Основные исследования проведены А. И. Саксой [9: 246–254]. Инвентарь пополнился в 2018 году в результате сборов подъемного материала (рисунок).

Средневековые древности Кирьяжского погоста:
1 – клады; 2 – могильники; 3 – случайные находки; 4 – городища

В совокупности коллекции могильника включают артефакты из разновременных погребений: по обряду трупосожжения и грунтовых могил. От ранних погребений сохранились лишь разрозненные кальцинированные кости и отдельные предметы из мужских погребений (меч, наконечник ножен меча, втульчатые наконечники копий, топоры, равноплечие фибулы, бронзовая поясная гарнитура). Украшения конской сбруи представлены бронзовыми накладками, располагавшимися на пересечении ремней, тонкими бронзовыми бляшками. К женским украшениям относятся три сердоликовые бусины, два разновеликих спиралевидных цепедержателя.

Ко времени функционирования могильника по обряду трупосожжения X–XII веков относятся погребения не менее пяти мужчин-воинов с конским снаряжением (о погребении коней никаких данных нет), возможно, одно женское (если цепе-

держатели и бусы не попали в мужские захоронения в качестве дара).

В поселке Куркийёки на южном склоне возвышенности Линнавуори еще в XIX веке найдены древние предметы (см. рисунок). Часть предметов характерна для погребения мужчины (мечи, втульчатые наконечники копий, нож, топор, кнутаовище). Сохранились бронзовые изделия (орнаментированная рукоять кресала, две змеевидные накладки со штырьками, поясная пряжка). Большинство находок представлено женскими предметами украшения из цветного металла: овально-выпуклые фибулы и круглые, ладьевидные и спиральный браслеты, крупная арбалетная фибула, ложновитая сломанная на шесть частей шейная гривна, орнаментированная подвеска в виде гребня, спиральные перстни, стеклянные и сердоликовые бусы и некоторые другие предметы [3: 54–61]. Вероятно, здесь в начале

X века были погребены по обряду трупосожжения мужчина-воин (или двое, если исходить из количества боевого оружия) и две женщины. По мнению П. Уйно [16: 330], в могильнике могли быть погребены пять или шесть персон: двое или трое мужчин, столько же женщин и ребенок.

Комплекс Соскуа-Калманиеми исследовался С. В. Бельским в 2017 году:

«Погребение было локализовано на высоком скалистом мысу, на берегу залива северного побережья Ладожского озера, на небольшой естественной площадке. В результате раскопок площадью 62 кв. м было открыто погребение, совершенное по обряду кремации на стороне. Над ним было поставлено небольшое судно (приблизительно 6–7 (8) м в длину, судя по распределению заклепок в плане) килем вверх. Каких-либо деревянных частей судна не сохранилось. Но найдено 59 ладейных заклепок разных типов и их фрагментов. Также был обнаружен комплекс вооружения, характерный для эпохи викингов – IX – первой половины X века: наконечник копья, два боевых топора, три наверхия плетей с шумящими привесками. Помимо них обнаружены несколько стеклянных и одна каменная (сердоликовая) бусы, несомненно, побывавшие в погребальном костре»¹.

Итак, в процессе археологических исследований выявлено около 10 мужских погребений (женских захоронений единицы), датирующихся X–XII веками. Вероятно, в районе устья реки Рахоланйоки, на восточном берегу залива Куркийокский и вблизи Соскуа-Калманиеми существовали фактории, вооруженные мужчины которых на конях и в ладьях обеспечивали успешность торговых операций с населением обширной округи. Говорить об этнической принадлежности населения этого периода у нас нет оснований, так как материальная культура интернациональна и не имеет региональных особенностей. Кроме того, в границах погоста найдены предметы из разрушенных, несохранившихся памятников (поселения? погребения?) этого времени: Кууппала (Vas(ik)kasaari) – топор; Риеккала (Куоррамäki-Torikka) – ладьевидный массивный браслет; Корписаари – топор; Кауппакюля (Lopotti-Näreniemi) – браслет; Кауппакюля (Lopotti-Andersinmäki) – меч; Терву (Poskiparta/Kuronen) – топор, лезвие топора, ладьевидный браслет; Куркиёки (точное местонахождение неизвестно) – топор типа М; Rummunsuo (Eklund) – ладьевидный браслет и серебряная подковообразная фибула [15: 243–255]. В последние годы в процессе хозяйственных работ найдены предметы, которые хранятся в фондах Куркийёкского краеведческого центра: Рахола – наконечник ножен меча, спиралевидный цепедержатель, фрагмент равноплечей фибулы, три ременных накладки; Хийденмяки – спиралевидный цепедержатель (см. рисунок).

Памятники, оставленные древнекарельским населением, представлены укрепленными поселениями (в тексте даны в хронологической последовательности). В округе поселка Куркиёки исследованы городища Хямеенлахти-Линнавуори, Терву-Линнасаари, Ранталинмяки, Соскуа-Линнамяки, Лопотти, а также городища-убежища (см. рисунок). Непосредственно на побережье Ладожского озера поселений не найдено. На некоторых памятниках обнаружены остатки более древних поселений и погребений. Судя по количеству выявленных фундаментов жилищ, население было немногочисленным, возможно, в пределах 20–30 человек.

Напряженная внешнеполитическая обстановка отразилась на топографии поселений, на конструктивных особенностях застройки с использованием защитных свойств микрорельефа. При угрозе нападения население использовало для временной защиты труднодоступные возвышенности с обрывистыми склонами, так называемые городища-убежища, заблаговременно укрепленные некоторыми дополнительными каменными сооружениями. На постоянных поселениях, помимо внешних оборонительных сооружений в виде каменных стен, валов, применялись внутренние – из домов и построек, создававших еще одну дополнительную защитную линию.

На северо-западном побережье Ладожского озера исследовано городище Хямеенлахти-Линнавуори. Оно располагается в 3 км южнее поселка Куркиёки, на южном берегу залива Хямеенлахти на границе с заливом Лайккаланлахти (на современных картах залив Куркийокский) Ладожского озера, на возвышенности высотой 50 м над уровнем моря. Топографическая особенность Линнавуори заключается в том, что она не является доминантой на местности, а представляет собой северную оконечность длинного покрытого лесом скалистого отрога, тянущегося по полуострову (местность Риеккала) от залива Хямеенлахти до залива Риеккаланлахти. Городище оконтурено, кроме южной стороны, скальными обрывами и ориентировано в направлении север – юг. Южная, лишенная естественной защиты сторона укреплена каменным валом с проемом от ворот (ширина его 3,5 м). Западный отрезок вала длиной 15 м, шириной 2–2,5 м, восточный соответственно 17,5 и 1,5–3 м сложены из камней, засыпаны землей и густо поросли деревьями. Незащищенную скальными обрывами западную часть также укрепили валом длиной 11 м, шириной 1,5–2,5 м. По краю обрывистой, восточной части городища, возможно, были сооружены в целях безопасности какие-то деревянные укрепления. Выявлены остатки каменной стены,

идушей в направлении северо-запад – юго-восток и прикрывавшей городище с северной стороны (длина 6,2 м, ширина 2,8 м), фрагменты очага 2,2 × 2 м. В скальном углублении вскрыта печь, примыкавшая тыльной стороной к возвышенной части (3,6 × 2 м), а также остатки каменного фундамента (6 × 3,6 м). Каменные фундаменты жилищ и отопительные сооружения обмазывались глиной, что подтверждается большим количеством найденных кусков обмазки.

Археологические вещи датируются XII–XIII веками: предметы женского убранства из цветного металла (фибулы, подвески, копоушка, игольник, ножны, спиральки и стеклянные бусы), бытовой инвентарь (ножи, ключи, ледоходные шипы), боевое вооружение (наконечники стрел и копье), орудия рыболовства и т. д. Собраны шесть серебряных монет (одна не определена): восточная второй половины X века, из четырех немецких монет одна первой половины XI века, три второй половины XI века. Но эти монеты не могут удревнить памятник, поскольку они использовались, вероятно, не в качестве платежного средства, а, скорее всего, как ценный металл для последующей переплавки.

Несколько позднее, в XIII–XIV веках, на острове построили городище Терву-Линнасаари. Остров (275 × 140 м) располагается в 2,6 км юго-восточнее поселка Терву, в удобной одноименной бухте в окружении островов, защищающих его от ветров и волн открытого Ладожского озера. В то же время с вершины острова в ясную погоду акватория озера просматривается на дальнее расстояние. В случае же вражеского нападения у жителей острова была возможность укрыться на материке. Вытянут в направлении север – юг. Южная часть округлой формы, скалистая и обрывистая (43,5 м над уровнем моря), северная – низкая и пологая, но тем не менее защищена тройной линией укреплений из крупных блоков камней вперемежку с мелкими. Городище занимает южную округлую часть острова (155 × 115 м). При раскопках вскрыт фундамент жилища. Само строение, по всей вероятности, было деревянным и, видимо, в целях предохранения от пожаров обмазывалось глиной. Этим можно объяснить огромное количество найденных кусочков глиняной обмазки. Между скальными отрогами был сооружен каменный мостик (возможно, были и деревянные ворота), созданный, с одной стороны, для обороны открытого участка и для препятствия к восхождению на городище, а с другой – для свободного прохода жителей. Собрано более 300 предметов из цветного металла, стекла, железа, камня, глины. Изделия из цветного металла представлены характер-

ными древнекарельскими украшениями: овально-выпуклыми фибулами нескольких типов, Ф-образными пронизками, цепедержателями, копоушками. Предметы вооружения единичны.

Терву-Линнасаари является, с одной стороны, типичным средневековым древнекарельским поселением с традиционными оборонительными укреплениями и жилой постройкой, а с другой – расположение его на высоком скалистом острове придает городищу исключительное своеобразие. Выбор для поселения острова, занимающего стратегическое положение в акватории Ладожского озера, не случаен – населению приходилось, видимо, обороняться как от внешних врагов, так и от разбойничьих набегов соседей, оберегая свою жизнь и имущество.

Небольшое городище Соскуа-Линнамяки (см. рисунок) находится в 4,5 км юго-восточнее поселка Куркиёки, на левом берегу реки Соскуанйоки, примерно в 1,8 км от ее впадения в залив Токкарилахти Ладожского озера. Оно располагается на возвышенности (максимальная высота над уровнем моря 44 м), окруженной лугом, кустарниками, с восточной стороны – кромкой леса. С севера и северо-запада огибается рекой. Мощные крутые скальные обрывы отмечены по юго-западному краю возвышенности. На восточной стороне на высоте 35–36 м прослежен отрезок стены, сложенной из камней без применения связующего раствора.

На Линнамяки имелось всего два участка, пригодных для проживания. Обнаруженный в раскопах материал не противоречит находкам ранее исследованных древнекарельских городищ и позволяет датировать Соскуа-Линнамяки XII–XIV веками. До сих пор отчетливо просматривается вход на городище, обозначенный крупными валунами и камнями от развалившейся стены. Большое количество углей – вероятно, следы от сгоревших деревянных конструкций ворот. В сравнении с другими известными укрепленными поселениями, Соскуа носит «провинциальный», сельский характер. Возвышенность, видимо, была рассчитана на защиту малочисленного местного населения и не носила стратегического характера. Обратим внимание, что на вскрытой площади городища нет замков и ключей, что довольно странно, если бы поселение было круглогодично обитаемо.

В районе поселка Куркиёки в XV–XVI веках функционировало еще одно укрепленное поселение, поскольку военная обстановка оставалась по-прежнему сложной. На невысокой (42 м над уровнем моря) возвышенности Лопотти (окраина поселка Куркиёки) было построено городище. С севера оно омывалось рекой Рахоланйоки, впадающей в залив Ладожского озера. Площадь

поселения около 500 кв. м. Помимо внешней линии оборонительных укреплений, сложенных из камней «насухо», защищающих возвышенность с трех сторон, существовала внутренняя – из жилых построек. Деревянные дома на каменных фундаментах (раскопано четыре) площадью от 13 до 25 кв. м имели печи-каменки в северо-восточном углу. Под юго-восточным углом фундамента при раскопках обнаружено сланцевое тесло, датирующееся поздним мезолитом или ранним неолитом. Видимо, положено оно под угол фундамента с какими-то ритуальными целями.

Наступление противника можно было ожидать с севера, со стороны реки, поэтому строители постарались максимально укрепить северный мыс. Поперек возвышенности они поставили заслон из жилищ, которые одной стороной примыкали к общей каменной стене. Среди немногих находок – единичные украшения, стамески, гвозди, железные накладки, ключи, точильные бруски – нет таких, по которым можно установить точный период существования, поэтому городище Лопотти датируется приблизительно XV–XVI веками, а может быть, и более поздним временем.

Собраны случайные находки этого хронологического периода: Хямеенлахти (*Anttilanmäki*) – наконечник копья, удила [15: 257]; Риеккала – наконечник копья; Левонпелто (*Rajamäki-Rastas*) – две остроги и острие из железа; Хямеенлахти – наконечник копья; Кауппакюля (*Lopotti-Koimäki*) – наконечник копья; Хямеенлахти (*Aromäki-Tortola*) – овално-выпуклая фибула типа F; Соскуа – овално-выпуклая фибула типа H; Соскуа («*Malamiin*» *peltto*) – наконечник копья; Отсанлахти (*Merta/Kauppinen*) – овално-выпуклая фибула типа C; Терву – овално-выпуклая фибула типа H; Терву (*Poskiparta/Kuronen*) – ножницы, железная бляшка, овално-выпуклая фибула типа H; Куркиёки (точное местонахождение неизвестно) – нож, удила, топор [15: 250–255].

В 2013 году С. В. Бельским исследовалась деревня Лапинлахти и могильник Кирккомьяки. Обнаружено одно погребение (предположительно мужское), совершенное по обряду кремации, датирующееся концом XII – началом XIII века. Находки представлены секировидным топором М по Я. Петерсену, железным овалным кресалом, подковообразной фибулой с гвоздевидными головками, железной дужкой от котла, 21 фрагментом костяного гребня, кальцинированными косточками, золой, фрагментами лепного сосуда [1: 135–145].

Находки в окрестностях Куркиёки последнего времени: фибула типа H (усадьба Цайдера, Хямеенлахти), уточка нестандартная, копоушка (Рахола), цепедержатель (Лопотти), овално-выпуклая фибула (Отсанлахти), топор типа М (Вятикка), овално-выпуклая фибула (Лапинлахти), –

находятся в фондах Куркиёкского краеведческого центра (см. рисунок).

К началу XVI века ядро Кирияжского погоста – это совокупность патронимических деревень, тяготевших к устьям рек Куркийоки² и Соскуанйоки, разделенных естественными границами в виде длинных узких заливов, мысов, речных долин. Церковно-административное деление на погосты и перевары сложилось на основании древних родоплеменных границ.

Наряду с выгодным географическим положением и богатством рыбных ресурсов, плодородие почв стало одним из главных факторов земледельческого освоения территории. Обширные массивы плодородных почв простираются вдоль Вуоксинской системы на западном берегу Ладоги. На северо-западном побережье лучшие почвы сосредоточены в районах Куркиёки и Хийтола, на северном берегу – вокруг города Сортавала, в долине р. Янисйоки и берегам залива Импилахти [4: 43–45], [14: 40–41, 50]. Районы с торфяниками и песчано-гравийными моренами стали использоваться позднее.

Ценным источником, раскрывающим структуру Кирияжского погоста, является Писцовая книга Водской пятины 1500 года³. Как подчеркивает И. И. Муллонен,

«в источнике 1500 года большинство поселений являются разросшимися многодворными образованиями, что свидетельствует об их появлении в более раннее время. Наименования этих поселений, сохранившиеся на протяжении столетий, являются своего рода метками, маркерами карельского культурного ландшафта той отдаленной эпохи. Они сохраняют память об основателях и первопоселенцах» [5: 150].

Финляндский исследователь Й. Ронимус в начале XX века провел детальное изучение источника, в ходе которого сопоставил карты, документы и предания местных жителей о названиях деревень⁴ [14: 38]. Некоторые уточнения и дополнения по идентификации и локализации деревень, расположенных в черте поселка Куркиёки, внесли Э. Кууйо [12: 62], В. Ряснен [13: 492], Р. Хакулинен [10]. Описание города Кронборга (Куркиёки) шведского периода и прилегающих к нему деревень дано в труде Т. Иммонена [11] и представлено на карте Е. Уттера 1646 года⁵. Демографические аспекты и структура поселений шведского периода Кирияжского погоста были рассмотрены М. И. Петровой в отдельной статье [6: 80–90]. Опираясь на труды предшественников и дополняя их собственными исследованиями, мы стремились составить целостную картину, отражающую структуру важного центра, расположенного на перекрестке международных торговых путей. Идентификация новых и уточнение ранее выявленных деревень проводились с использованием данных археологии, топонимии, письменных источников XIV–XVII веков и картографических

материалов XVII–XXI веков. Сложности анализа были связаны с множественностью одинаковых или близких по написанию населенных пунктов в переварах (административно-территориальных единицах, входящих в погост), в том числе и в группах патронимических, семейно-родовых деревень. Кроме того, необходимо было учитывать изменения в названиях в русских и шведских источниках, которые возникали в результате смены землевладельцев или слияния ряда деревень.

Места некоторых исчезнувших поселений определялись с помощью растений-индикаторов, являющихся своеобразными маркерами исчезнувших поселений с их хозяйственными комплексами, системой обороны, культовыми местами и кладбищами [7: 319–320]. Метод фитоиндикации служит вспомогательным инструментом при археологической разведке и изучении историко-культурных ландшафтов.

Перейдем к описанию центральной части погоста, которая представлена в таблице.

Деревни центральной части Кирьяжского погоста*

№	1500 год	Число домов	Первая половина XX века	2019 год
Кирьяжская перевара				
1	д. Рекола Микулино	2	Риеккала	п. Ласанен
2	д. Рекольская весь	4		
3	д. Ловгола в Рекале	3		
4	д. Каллила в Рекале	3		
5	д. Подгородищем	3	Куркиёки (Лопотти)	Куркиёки, ул. Заречная
6	д. Ладикола на лахте Ладикольской	10		Куркиёки, берег залива Лайккаланлахти
7	д. Ладикола	2		Куркиёки, район улиц Лесная, Советская, Пролетарская
8	д. на Гиёмкумбе	1		
	д. на Гиёмкумбе	2		
9	д. Нивкола на реце на Кирьеше	7		Куркиёки, район улиц Полевая и Совхозная
10	д. Койгуево у погоста	4		Куркиёки, часть ул. Заречной
11	д. Погицы	16	Похьии	Куркиёки, район улиц Полевая и Совхозная
	д. Рагола	8	Рахола	частично входит в поселок Куркиёки (ул. Полевая, ул. Заречная) и простирается вдоль р. Рахоланйоки
12	д. Гемелакша	8	Хямеенлахти	граница с п. Куркиёки, дачный поселок в районе залива Хямеенлахти
13	д. Гемелакша же в Лахте	2	Каннансаари	дачный поселок в районе залива Хямеенлахти
14	д. Очелакша	7	Отсанлахти	п. Отсанлахти
15	д. Куппола	16	Кууппола	граница с п. Куркиёки, дачный поселок
Перевара Лапилашская и Сошковская				
16	д. Оллила на реце на Сошкове за лахтою	13	Соскуа	п. Соскуа
17	д. Сошково за лахтою	4		
18	д. Сошково на другой стороне реки	9		
19	д. Сошково на той же стороне	7		
20	д. Верхняя Иерва над озером над Иярвем	1	Ихоярвенкюля	п. Ихоярвенкюля
21	д. Нижняя Иерва	4		
22	д. Лапилакша	46	Лапинлахти	Сельскохозяйственные угодья юго-западнее п. Вятккя
Соральская перевара				
23	д. Тервозимская весь	30	Терву	п. Терву

Примечание. * – Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 12. М.: Университет. тип., 1852. С. 120–143. Из обширного перечня источника в таблице представлены лишь те деревни, которые упоминаются в тексте статьи.

В устье реки Кирияж (Куркийоки) располагалась *деревня Подгородищем* (то есть непосредственно под городищем) с удобной для торга ровной площадкой. На правом берегу реки стояла церковь Рождества Богородицы, поэтому Кирияжский погост назывался Богородицким. Центральные деревни погоста, которые в настоящее время слились с современным поселком Куркийоки, относились к Кирияжской переваре. Река Кирияж полукругом огибала Городище, образуя полуостров. Ручей, протекающий в долине к юго-западу от горы Линнамьяки, служил естественной границей между *деревнями Подгородищем и Койгуево у погоста*. С горы Коймьяки открывался вид на *деревню Рагола* и соседний залив *Гемелахша* с одноименной деревней.

На левом берегу реки Кирияж, у южного и юго-восточного подножья горы Хийденмьяки располагалась *деревня на Гиемкумбе*. Гора состояла из двух возвышенностей, между которыми проходила дорога. На одной из них было четыре холма. Можно предположить, что дома деревни располагались на террасе. В более позднее время название деревни изменилось на Хийденмьяки. С горы открывался обзор на дальние острова залива с *деревнями Кууппола и Гемелахша*. На другом берегу располагалась *деревня Нивкола на реце на Кириеши*. Возвышенность плавно понижалась и доходила до клина, образовавшегося в результате слияния реки Кирияж и ее притока Хейнийоки. *Деревня Погицы (Похьи)* также имела удачное расположение с выходом к берегам двух рек и далее простиралась на северо-запад. Позже *деревня Нивкола* растворилась в деревне Похьи, но еще в 1828 году в земельном кадастре была отмечена запись «*Похьи или Нивкола*». *Деревня Ладиккола на лахте Ладикольской* простиралась вдоль берега залива Лайккаланлахти, где в XIX–XX веках располагался комплекс зданий Куркийокиской высшей школы земледелия [12: 62]. Можно предположить, что *деревня Подгородищем* размещалась непосредственно под горой Линнамьяки,

в то время как *деревня Ладиккола* выходила на оба берега реки Кирияж и залива Лайккаланлахти.

В заливе Риеккаланлахти зафиксирована группа из четырех деревень с названиями, имеющими общую основу Рекола (см. таблицу). Вдоль ручья Сорсаноя и его притока шел прямой путь в *деревню Рагола*. *Деревня Кууппола* располагалась на полуострове между заливом Отсанлахти и устьем реки Соскуанйоки. По широкой долине простиралась группа из четырех деревень с общим названием Сошково, получивших наименование по одноименной реке, известной сейчас как Соскуанйоки. В центральной части деревни располагалась гора Линнамьяки. Долина, ведущая от горы на юго-восток, проходила через земли соседней *деревни Лапилахша* с выходом к заливу Рюхмялахти. Эта деревня имела обширные территории от долины реки Соскуанйоки на северо-западе до берегов Ладожского озера на юге и юго-востоке. *Деревня Тервозимская весь* располагалась на берегах бухты Терву, в долине реки Тервунйоки, озера Ихоярви и приустьевой зоне реки Ихойоки. Вход в устье реки Тервунйоки закрывал остров Линнасаари. Сеть рек и озер соединяла бухту Терву с озером Терварви и рекой Соскуанйоки, что позволяло выйти в Сайменскую систему озер [8: 563–571].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, по книге 1500 года в описанной части Кирияжского погоста насчитывалось 23 деревни с 212 дворами (см. таблицу), что свидетельствует о сохранении традиции освоения этой территории с эпохи Средневековья по XVI век включительно. Население Кирияжской округи, несмотря на некоторые внешнеполитические события и связанные с ними экономические потери, неблагоприятные природно-климатические стрессы, продолжало совершенствовать поселенческую структуру, развивать комплексное крестьянское хозяйство и охотничье-рыболовецкие промыслы.

* Работа выполнена из средств федерального бюджета по государственному заданию КарНЦ РАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Бельский С. В. Отчет об археологических раскопках могильника Калманиеми в Лахденпохском районе Республики Карелия в 2017 году. С. 2.
- ² В настоящее время нормы написания в названиях населенного пункта Куркийоки, реки Куркийоки и залива Куркийоковского не унифицированы.
- ³ Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 12. М.: Университет. тип., 1852. С. 120–143.
- ⁴ Ronimus J. V. Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja v. 1500 ja Karjalan silloinen asutus. Joensuu, 1906. S. 38.
- ⁵ Geographisch afritjningh uppå Kürck – Jocki pogost i Kexholms Norre lähn, anno 1646. [Av Erik And. Utter (?). Jfr. Hiiitola. Papper, uppf. på väv, ritad, 58,5 x 89.] // Reversal. 1850. Nr 7/ 89. S. [?]. 4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельский С. В. Погребальные памятники Карельского перешейка и Северного Приладожья XI–XIII вв. Археологические исследования 2010–2016 гг. // Опорные археологические памятники и региональные хронологические схемы Восточной Европы. Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 5 / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2018. С. 131–262.
2. Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2017. 280 с.
3. Кочкуркина С. И. Древнекарельские городища эпохи Средневековья. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. 262 с.
4. Линтунен П. Культурное окружение северного побережья Ладожского озера. Хельсинки: Миктор, 1998. 230 с.

5. Муллонен И. И. Формирование диалектной карты карельского языка // Истоки Карелии: время, территория, народы. Междисциплинарные исследования. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. С. 149–167.
6. Петрова М. И. Демография Кирижского погоста в период шведского завоевания в XVI–XVII веках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5 (174). С. 80–90.
7. Петрова М. И. Растения-индикаторы памятников археологии Кирижского историко-культурного ареала // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 32. В. Новгород, 2018. С. 317–322.
8. Петрова М. И. Реконструкция сети водно-волоковых путей Кирижского (Куркиевского) историко-культурного ареала // Притяжение Севера: язык, литература, социум: Материалы I Междунар. научно-практ. конф. Петрозаводск, 2018. Ч. 1. С. 563–571.
9. Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб.: Нестор-История, 2010. 398 с.
10. Hakulinen R. Kurkijoki kylästä kylään. Kurkijoki – Säätö. Saarijärven Offset OY, 2013. 475 s.
11. Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola – Kurkijoki – Jaakkima – Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 83–422.
12. Kuujo E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola – Kurkijoki – Jaakkima – Lumivaara. Pieksamäki, 1958. 680 s.
13. Räsänen V. Kotiseutu // Vainio V. Kurkijoen historia. Kurki – Säätö. Loimaa: Loimaan Kirjapaino, 1982. S. 452–550.
14. Saarnisto M. Karjalan geologia. Karjalan luonnonmaiseman synty // Viipurin läänin historia 1: Karjalan synty. Saarnisto M. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino OY, 2003. S. 21–80.
15. Uino P. Ancient Karelia – Arkeological studies. Muinais-Karjala – Arkeologisia tutkimuksia // Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. 104. Helsinki, 1997. 426 s.
16. Uino P. Viikinkiaika // Viipurin läänin historia 1: Karjalan synty. Saarnisto M. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino OY, 2003. S. 313–382.

Kochkurkina S. I., Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)

Petrova M. I., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

ARCHEOLOGY AND HISTORY OF THE KIRYAZH POGOST. FORMATION OF THE SETTLEMENT STRUCTURE*

Historical and archaeological study of the Kiryazh Pogost enabled to outline the main stages of the development of an important trade center in Medieval Karelia. Favorable climatic factors and the involvement of the local population in international trade led to the flourishing of the territory between the X and the XIV centuries. The development of the settlements can be traced through archaeological sites: burial grounds, settlements, treasures, and random finds. Methods of cartographic documentation of the studied sites were used for studying the evolution of historical and cultural landscapes of the Kiryazh Pogost. Within the borders of the modern village of Kurkijoki, nine patronymic villages are located, which once formed the center of the Pogost. A sustainable settlement structure, directly related to the archaeological sites, is described for the first time. Fourteen coastal villages were localized on the basis of toponymic data and written sources of the XV–XVI centuries. Localities were placed on the sites of trading posts, portage tracks or watchposts and later developed into integrating cultural centers. The core of the Kiryazh Pogost with the villages of Kuuppala, Rahola, Hämeenlahti, Soskua, Riekkala and Otsanlahti is marked by the concentration of archaeological finds. The remote coastal villages had their centers in the villages of Lapinlahti and Tervu. Later, the church and administrative division into pogosts and tax districts was formed taking into account ancient tribal boundaries while preserving the main settlement centers.

Key words: archaeological sites, Kiryazh Pogost, Kurkijoki, settlement structure, medieval Karelia, topography, toponymy

* The research was funded from the federal budget as part of the state project of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

REFERENCES

1. Belsky S. V. Funerary monuments of the Karelian Isthmus and the Northern Ladoga area between the XI and the XIII centuries. Archaeological research of 2010–2016. *Basic archaeological sites and regional chronological schemes of Eastern Europe. Corpus of Kunstkamera's archaeological sources*. Issue 5. (G. A. Khlopachev, Ed.). St. Petersburg, 2018. P. 131–262. (In Russ.)
2. Kochkurkina S. I. Archeology of medieval Karelia. Petrozavodsk, 2017. 280 p. (In Russ.)
3. Kochkurkina S. I. Ancient Karelian settlements of the Middle Ages. Petrozavodsk, 2010. 262 p. (In Russ.)
4. Lintunen P. Cultural environment of the northern coast of Lake Ladoga. Helsinki, 1998. 230 p. (In Russ.)
5. Mullonen I. I. Formation of the dialect map of the Karelian language. *Origins of Karelia: time, territory, peoples. Interdisciplinary research*. Petrozavodsk, 2015. P. 149–167. (In Russ.)
6. Petrova M. I. The demography of the Kiryazh Pogost during the Swedish conquest between the XVI and the XVII centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2018. No 5 (174). P. 80–90. (In Russ.)
7. Petrova M. I. Indicator plants of the archaeological sites of the Kiryazh historical and cultural area. *Novgorod and Novgorod Land. History and archeology*. Issue 32. Veliky Novgorod, 2018. P. 317–322. (In Russ.)
8. Petrova M. I. Reconstruction of the network of water routes and portage tracks of the Kiryazh (Kurkijoki) historical and cultural area. *Attraction of the North: Language, Literature, Society: Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference*. Petrozavodsk, 2018. Part 1. P. 563–571. (In Russ.)
9. Saksa A. I. Ancient Karelia in the late first and the early second millennia AD. Origins, history and culture of the chronicles of the Karelian land. St. Petersburg, 2010. 398 p. (In Russ.)
10. Hakulinen R. Kurkijoki kylästä kylään. Kurkijoki – Säätö. Saarijärven Offset OY, 2013. 475 s.
11. Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570–1710 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola – Kurkijoki – Jaakkima – Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 83–422.
12. Kuujo E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola – Kurkijoki – Jaakkima – Lumivaara. Pieksamäki, 1958. 680 s.
13. Räsänen V. Kotiseutu. *Vainio V. Kurkijoen historia. Kurki – Säätö*. Loimaa: Loimaan Kirjapaino, 1982. S. 452–550.
14. Saarnisto M. Karjalan geologia. Karjalan luonnonmaiseman synty. *Viipurin läänin historia 1: Karjalan synty*. Saarnisto M. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino OY, 2003. S. 21–80.
15. Uino P. Ancient Karelia – Arkeological studies. Muinais – Karjala – Arkeologisia tutkimuksia. *Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja*. 104. Helsinki, 1997. 426 p.
16. Uino P. Viikinkiaika. *Viipurin läänin historia 1: Karjalan synty*. Saarnisto M. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino OY, 2003. S. 313–382.

Поступила в редакцию 08.02.2019